

Дарья Березнева

Когда растает снег

Skleněný můstek 2015

Дарья Березнева

Когда растает снег

**SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015**

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Дарья Березнева 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-73-0

Содержание

Бедные сироты

Без заглавия

Богач и его садик

Волшебный посох Деда Мороза

Новогодняя пьеса для детей

Встреча

Дорожное происшествие

Жизнь одна

Звонок с того света

Испытание временем

Киносценарий

Книга моей жизни

ПТИЧКА

ЗАЯЦ

ЛЮБУХА

ЦЫГАНКА

РОМКА

**КОЛДУНЬЯ
НЕВЕСТА
ЭТО МОЯ КУКЛА!
АПАЧА
БА АНЯ
МОЙ ДЕД**

Когда растает снег Курьёзный случай

Микки

1
2
3
4
5
6

Неля

Несколько слов:

Было в церкви тепло и душно...

Она была прекрасна и юна...

Мулен Руж

Проклятие Чёрной колдуньи Рождественский рассказ

Слепая любовь
Сложная техника
Страницы любви

Воскресенье
Понедельник
Воскресенье
Понедельник
Вторник
Среда
Четверг
Пятница
Суббота
Воскресенье
Понедельник
Вторник
Среда

Флора
Цена бессмертия
Сон
Соль Земли

Бедные сироты

В одной дружной семье жили брат и сестра. Старшей была десятилетняя Оленька, а шестилетний Андрюша во всём слушался свою любимую сестру. Но недолго длилась их счастливая беззаботная жизнь. Однажды, холодной дождливой весной, родители уехали за город по своим делам, но домой так и не вернулись. На повороте их машина столкнулась с автобусом и произошла ужасная авария. «Скорая» приехала с опозданием и не смогла спасти родителей Оли и Андрейки. Бедные дети остались сиротами. С тех пор никто не рассказывал им сказок, не пел колыбельных песен.

Олю и Андрюшу забрала к себе тётя Лена, мамина двоюродная сестра. У тёти был совсем ещё маленький ребёнок – Кирюша, и для него срочно требовалась нянечка. Вот и стала великодушная Оленька нянчить малыша, да помогать своей тётке по хозяйству. Но была одна беда. Сожитель Елены, Леонид Григорьевич, люто ненавидел сирот, а особенно Олю. Он заставлял её выполнять самую тяжёлую работу, а если девочка делала что-то не так, Леонид Григорьевич жестоко бил её втайне ото всех. Оленька всё терпела и никогда не жаловалась тётке, а лишь по ночам тихонько плакала от боли и обиды.

Как-то раз, вернувшись домой с работы, тётя Лена сообщила, что скоро уезжает в командировку. Срок командировки мог определиться в любой момент. Готовиться нужно было уже сейчас: стрижку новую сделать, платье купить, собрать всё необходимое – ведь её с неделю не будет! А трудолюбивая Оля запросто сможет и по дому управиться, и за Кирюшей присмотреть, и еду приготовить. Наступил день отъезда, и тётя Лена уехала, оставив на столе длинный список всех тех дел, которые должна переделать девочка за время её отсутствия. И Оленька, не раздумывая, приступила к работе. Она вымыла полы, постирала грязные вещи, вытерла пыль с книжных полок. Пока сестра усердно работала, Андрюша забавлял ребёнка.

Случилось так, что Оля, когда убирала в комнате тёти Лены, переставила на время, в детскую, дорогие дядины часы в хрустальной раме, за которые Леонид Григорьевич не раз предупреждал детей: «Смотрите, – говорил он, – эти часы дороги мне, и тому, кто разобьёт их, не поздоровится. Я не пощажу никого и поколочу прови-

нившего так, что на его теле живого места не останется!»

Кирюша недавно начал ходить и ему очень нравилось ломать и разбрасывать всё, что попадалось ему на глаза. Вот и теперь маленький Кирилл сильно разбаловался и стал раскидывать свои игрушки. Андрей не уследил за ребёнком и не заметил, как малыш схватил со стульчика дядины часы в хрустальной раме и разбил их. На шум прибежала испуганная Оленька. Увидела она разбитые часы и спросила брата:

– Кто разбил: Кирюша или ты, Андрей?

– Кирюша, – ответил Андрейка. – Я на минуту отвлёкся, не уследил за ним, а он в это время схватил часы и разбил их.

Посмотрела девочка на Кирилла, а он стоит перед ней такой маленький, беззащитный, и глаза у него на мокром месте. Заплакала Оленька, а потом вытерла слёзы рукавом платья и говорит:

– Когда придёт с работы дядя Лёня, я скажу ему, что его часы разбила я. Жаль Кирюшу, он ведь ещё совсем маленький. А ты брат молчи, смотри не проговорись, что это сделал ребёнок.

– Хорошо, сестра – пообещал ей Андрюша. – Я буду молчать и не скажу дядьке, кто разбил часы.

Вдруг дети услышали громкий плач. Оглянулись они назад и видят: Кирилл сидит на полу возле разбитых часов, а мизинчик у него весь в крови. Порезался ребёнок острым осколком. Кинулась к нему Оленька, схватила его на руки и стала качать, да песенку напевать. А ребёнок ревёт, орёт, всё никак не успокаивается.

Вернулся домой Леонид Григорьевич и увидел, что часы его разбиты, а Кирюша орёт во всё горло, надрывается. Набросился тогда дядька на бедных сирот и давай их колотить.

– Зачем чужое добро портите? – кричит он. – Почему за ребёнком как следует не смотрите? Вот вам за это, негодные дети!

Андрейка смотрит на дядьку полными ужаса глазёнками и молчит. Хочет мальчик сказать, что часы разбил Кирюша, а не может, помнит он сестрин приказ. Тут Оленька сделала шаг вперед, и смело так говорит:

– Дяденька! Это я Ваши часы разбила, меня и наказывайте, а братика моего не троньте.

Дьявольский огонь загорелся в глазах Леонида Григорьевича. Он

вытащил толстый ремень с тяжёлой металлической пряжкой и стал стегать им девочку, приговаривая: «Это тебе за часы, негодная девчонка! А это за то, что не уследила за ребёнком!»

Андрейка, было, кинулся с кулаками на дядьку, чтобы защитить сестру, но Леонид Григорьевич отшвырнул мальчика с такой силой, что тот кубарем откатился в сторону, ударился обо что-то и потерял сознание. Потом дядька схватил несчастную Олю за косу и притащил в соседнюю комнату.

– Я разберусь с тобой позже, – сказал он. – Ты ещё пожалеешь, что переехала в этот дом!

Потом Леонид Григорьевич запер дверь на ключ и ушёл, но ненадолго. Через час он вернулся домой злой и подвыпивший.

Очнулся Андрей и увидел, как дядька отпер дверь и зашёл в комнату к Оленьке. Подбежал мальчик к двери, прислонился к замочной скважине и смотрит, как дядя Лёня его сестру колотит. И ногами пинал её дядька и кулаками – по лицу, по животу, по спине, куда попало бил. А когда бедняжка совсем ослабела и не могла даже слова вымолвить от побоев, Леонид Григорьевич оставил её едва живую, сказав, чтобы к завтрашнему дню она и Андрейка убирались вон из его дома, и больше не попадались ему на глаза.

Андрюша вошёл в комнату, а сестрёнка его лежит на кровати едва живая, и дышит с трудом. Страшно было смотреть на Оленьку! Сказать, что она была избита, значит не сказать ничего. Совсем её этот лютый зверь искалечил. Лицо покрыто красными пятнами, на губах кровь выступает, а тело у неё сплошь в синяках и ссадинах. Руки, ноги, спина, бока – всё в крови, в синих и чёрных следах от жестоких побоев.

Подошёл Андрейка к сестре, обнял её и заплакал.

– Не думал я, что часы такие ценные и что они дороже для дяди, чем человеческая жизнь, – говорит Андрей. – Если б я знал, что всё так выйдет, то никогда бы не послушался тебя, сестрёнка, и не стал бы молчать. Уж пусть бы лучше Кирюшу так отругали. Ну, ничего, я подрасту и обязательно отомщу за тебя.

– Грех тебе так говорить. Мы должны прощать обидчиков наших и не держать на них зла, – еле слышно шепчет Оленька. – Бог ему судья. А ты не плачь, брат, не плачь же! Прости меня за то, что я взя-

ла вину на себя и помолись обо мне. Пойми, ведь на небе мне будет куда лучше, чем здесь, на земле.

– Нет, сестричка, не уходи, – просит Андрюша. – Пожалей меня, несчастного. Сначала родители оставили нас, а теперь и ты покидаешь меня? Неужели я останусь совсем один, без любимой сестры?

– Нет, ты меня совсем не любишь, брат, и не жалеешь, раз не хочешь, чтобы я была с мамой и папой. А ты остаёшься не один, запомни это. У тебя есть небесные родители. Твой отец – Господь, а мать – Богородица. Я читала в одной книжке, что у всех сирот есть такие чудесные небесные родители. Вот, смотри – с этими словами девочка показала брату маленькую иконку, которую ей когда-то подарила мама. На ней была изображена Божия Матерь с младенцем Иисусом на руках. Она смотрела на сирот строго и в то же время ласково. Смотрела так, как смотрит любящая мать на своих родных детей.

– Как ты себя чувствуешь, сестра? Может тебе что-нибудь поесть принести? – спрашивает Андрейка.

– Немного лучше, но я не хочу есть. Только вот молока очень хочется.

– Сейчас принесу, – обрадовался мальчик. – Ты пока лежи, набирайся сил, а я сбегая в магазин и куплю молока.

Андрюша укрыл девочку тёплым одеялом, поцеловал её и ушёл из дому. А когда он вернулся и распахнул дверь в комнату, то увидел, что лежит бедная Оленька без движения с мертвенно бледным личиком и не дышит. Мальчик слабо вскрикнул, подбежал к Оленьке, обнял её и так и замер в этом объятии. Не мог он простить сестричке, что оставила она его так скоро, всего через год после смерти родителей.

А чистая душа Оленьки, в сопровождении светлых ангелов, белой голубкой полетела на небо: в вечный прекрасный мир света, где нет ни боли, ни страданий, ни смерти. Там, в раю, она, должно быть, встретит своих родителей.

Без заглавия

Осень. Замёрзшие лужи. Хмурое небо над головой.
Как важно быть кому-нибудь нужной!
Я одинокий ангел с замёрзшей душой.
Крылья опущены, небо в алмазах больше не радует глаз синевой.
Умерло всё.
И в сердце досада на то, что проводишь ты время с другой!
Поздний вечер. Сижу и смотрю в окно общежития.
Жёлтые сумерки. Думаю о тебе.
В комнате пусто.
Лишь звуки, лишь слабые отзвуки слышатся где-то во вне.
Робкий шелест листвы. Звук шагов, тихий-тихий .
Поцелуй вдвоём при луне...
Почему, отчего одиночество чёрной птицей влетело ко мне?
Притаилось в углу и скребётся. Клювом медным долбит и долбит.
Я кричу: Уходи! Лишь смеётся, всё никак не уймётся.
Смех противен,
как скрип от двери, скрип несмазанных ржавых качелей...
А помнишь? Летний сад.
Мы идём по аллее и не смотрим друг другу в глаза.
Я мечтаю о том, чтобы руку ты мою взял в свои и сказал...
Я хочу, чтоб сказал ты два слова, чтоб расставил все точки над «и».
Не жалею меня. Я на всё готова. Заклинаю тебя, не молчи!
Как обманчиво всё в этом мире! Где граница меж явью и сном?
Я приму всё с улыбкой и просто, буду плакать в подушку потом,
А пока что мы с тобою гуляем вдвоём...
Тихо плещутся тёплые воды. Лебедь белая щиплет траву...
Лишь ответь и развеются грёзы, я ни слова тебе не скажу.
Я проснусь, чтобы больше не грезить. Всё забуду, как сон наяву...

Богач и его садик

Жил на свете один старый и жадный богач. Он жил в роскошном особняке, выстроенном руками бедняков, купаясь в золоте. В его доме было много слуг. Каждое утро, едва проснувшись, богач звонил в колокольчик, вызывая их, и уже не отпускал от себя: до самой ночи по дому раздавался серебряный перезвон и люди спешили к нему, чтобы не разгневаться своего господина. Потому что в гневе он бывал страшен. Страшен своей жестокостью. Провинившихся слуг богач приказывал сечь, и не раз случалось, что людей на его глазах забивали до смерти.

Господский дом со всех сторон окружал прекрасный цветущий садик, где росло множество удивительных цветов. Часто прохожие, останавливаясь, с восхищением заглядывались на этот садик. Им казалось, что по зелёному бархату рассыпаны драгоценные камни: бирюза васильков, жемчуг ромашек, янтарь одуванчиков, рубины полевых тюльпанов, кораллы роз, — чего здесь только не было! Но больше всего проходивших мимо людей привлекало пенье, не смолкавшее даже ночью. Пенье это было подобно хрустальной чистоты ручью, бегущему по камням, радостно и звонко журчащему. И как утомившийся путник, склонившись низко, освежает лицо своё прохладной водой и пьёт горстями живительную влагу, так люди, уставшие под бременем повседневных забот, отдыхали душой, слушая сладкие трели. И те из них, кто не знал богача, говорили: «Видно, хозяин этого особняка добрый человек, раз вокруг его дома раскинулся такой прекрасный садик». Они не догадывались, ради кого цветёт и благоухает этот райский уголок.

Среди прочей прислуги в доме богача, под самой крышей, в маленькой чердачной комнатёнке, ютилась молодая прачка с сыном. Несмотря на то, что ребёнку шёл только седьмой год, он находился у хозяина в услужении. Ежедневно, с наступлением утра, мальчик спускался в господский садик и подолгу в нём работал. Маленький садовник заботливо ухаживал за цветами: он поливал их и большими садовыми ножницами подрезал чересчур разросшиеся кусты, при этом ребёнок чуть не плакал, думая, что кусту больно, когда подрезают листья. И сад полюбил мальчика. Особенной любовью к

нему проникся большой розовый куст с алыми, словно капли крови, дикими розами. Первым делом мальчик бежал к нему, склонившись, целовал каждую розочку, каждый бутончик, и под его поцелуями происходило чудо – до этого испуганно жавшиеся друг ко другу бутончики вдруг раскрывались, превращаясь в очаровательную пышную розу.

Не только цветы и деревья, но и птицы, распевające здесь свои сладкозвучные песни, с радостью встречали маленького друга. Едва он появлялся в саду, как они стайками слетались к нему, чтобы приветствовать его весёлым щебетом. Мальчик сыпал в ладони зерно и птицы клевали корм у него из рук.

Так проходили день за днём, неделя за неделей. Но вот отцвела и пожухла трава, облетели с деревьев последние листья. Наступила зима. Подкрались неслышно холода, ударил своим крепким ледяным посохом седой мороз. В саду редко теперь раздавалось пение птиц: многие из этих сладкоголосых певуний улетели к далёким бескрайним морям в тёплые южные страны, а те, что остались зимовать в саду богача, по-прежнему кормились из рук мальчика, услаждая его слух благодарным пением.

Как-то раз, мучаясь бессонницей, богач долго не мог заснуть. Он лежал в халате и ночном колпаке на своей мягкой пуховой постели, ворочаясь под одеялом с боку на бок. Но стоило ему, наконец, погрузиться в сон как в то же мгновение его разбудил отчётливый стук в окно. Встав с постели и шлёпая по полу туфлями, богач подошёл к окну, распахнул створки. «Кто тут?» – недовольно крикнул он и прислушался. В ответ ни звука. Только стремительный порыв ветра ворвался в комнату, обдав старика своим холодящим дыханием, и тот собрался уже закрыть окно, чтобы не простудить горло, когда вдруг где-то совсем близко услышал робкое чириканье. Напрягая своё старческое слабое зрение, он хорошенько всмотрелся в темноту и замер на месте, в бессильной ярости скрежеща зубами. Как! Его священный покой смела нарушить какая-то... Он не находил слов. Какая-то серенькая пичужка среди ночи разгуливает по его подоконнику и просится на ночлег! «Проклятая птица! – проворчал старик, захлопывая окно. – Мало того, что ваша пернатая стая ежедневно обедает меня, поедая лучшее зерно из моих закромов, так ты ещё

осмеливаешься стучаться ко мне! Ну, ничего же, я отомщу!» И богач не преминул сдержать обещание. Утром, подозвав к себе маленького садовника, он под страхом сурового наказания запретил ему давать птицам корм.

— Как же так? — пробовал возразить мальчик. — Если я перестану кормить птиц, они улетят и вряд ли вернуться, тогда в твоём садике никогда не наступит весна!

— Вздор! — закричал старик. — Где это видано, чтобы слуга своему господину перечил! Поступай, как я велю тебе, а не то... — и он со злобой сжал кулаки.

На следующее утро, проснувшись рано, богач выглянул в окно, чтобы проверить, как мальчик исполняет его приказ, и увидел, что маленький садовник продолжает кормить птиц как ни в чём не бывало. Разгневанный хозяин велел немедленно позвать к себе мальчика и, когда тот впопыхах прибежал к нему, накинулся на него.

— Экий мерзавец! Как ты осмелился нарушить господскую волю?! — старик был вне себя от злости. — С сегодняшнего дня ты больше не служишь в моём доме, можешь убраться на все четыре стороны!

Однако тут же пожалел о сказанном. Он раздумал прогонять его, ведь мать садовника была хорошей прачкой и ему стало жаль терять такую работницу.

— На этот раз я прощаю тебя, — сказал богач мальчику. — Ты можешь остаться здесь, но в награду за свой поступок ты получишь от меня пятьдесят ударов плетью!

Едва живого, принесла молодая прачка своего несчастного ребёнка в бедную чердачную комнатку, после чего все усилия приложила к тому, чтобы её сын поскорее выздоровел: окружила его материнской заботой и любовью, ночами просиживая у постельки больного. Вскоре мальчик пошёл на поправку и рассказал матери, за что потерпел наказание. Вызнав, что хозяин приказал высечь его за доброе дело, женщина упала на колени и со слезами молила Бога о наказании для бессердечного изверга. И слёзы её и молитва были услышаны небом.

Когда на землю спустилась весна и всюду зазвенела капель, садик богача по-прежнему стоял заснеженный. Теперь проходящие мимо люди вместо пения птиц слышали лишь унылое завывание: то

метель разгуливала по саду, она здесь отныне была госпожой. Слова мальчика оказались пророческими: птицы покинули господский садик, и весна не могла наступить. Ведь это птицы своим звонким пением гнали холода, без их чудесной песни не приходила весна.

Между тем старый богач захворал. Целыми днями старик не вставал с постели и всё думал над тем, что сказал ему мальчик. «Этот ребёнок колдун и наверняка знает птичий язык, так пусть же скорей прикажет своим друзьям вернуться, тогда мой садик вновь расцветёт», – так он решил и, призвав к себе мальчика, потребовал вернуть ему птиц.

– В моём доме стало уныло, – говорил богач, – даже золото не веселит меня: оно всего лишь холодный металл и потому не вызывает радости, надоело мне также слышать монетный звон. Возврати же мне птиц и этим ты вернёшь единственное украшение дома, мой прекрасный садик. Я заплачу: дам тебе столько золота, сколько ты пожелаешь!

– Мне твоего золота не нужно, господин, – отвечал ему мальчик. – Я ведь предупреждал тебя, что птицы не вернутся больше в твой сад. Ты ж поступил по-своему.

И пришлось богачу отпустить мальчика, ничего от него не добившись. А в ту же ночь состояние старика ухудшилось. И было ему видение. Комната вдруг озарилась светом и в свете этом предстал: Он – высокий, в багрянице, в терновом венце, пострадавший за нас. Стигмы на руках Его и ногах до сих пор кровоточили, оставляя следы на зелёном шелковом ковре. Ступая неслышно, подошёл Он к постели больного и закапали из глаз Его на белые простыни кровавые слёзы. Шёпот, едва слышный, пронизал комнату: «Спасёт тебя та, кого ты обидел, попроси лишь прощенья». И Высокий исчез. Растворился в серо-багровом тумане рассвета. Проснулся богач. (Иль не спал он совсем?) Стал звать, сбежались слуги. Склонившись над изголовьем ненавистного господина, с тревогой спрашивали, чего тот хочет. С тревогой потому, что боялись они, вдруг хозяин их встанет и накажет слуг нерадивых? Он же, разметавшись в своей постели, казавшейся ему теперь раскалённой адской сковородой, стонал в бреду и всё протягивал вперёд руки, будто кого-то звал. Наконец, разобрали: «Птичку! Птичку!» – бормотал он слабеющими губами.

Сейчас же кинулись исполнять его волю и вскоре вернулись. У каждого было в руках по клетке с отчаянно бьющейся птицей. Обставив ими постель богача, говорили: «Вот, мы принесли тебе не одну, а множество птиц». Но старик, приподнявшись и посмотрев вокруг воспалёнными пылающими глазами, воскликнул: «Всё не то! Это не те птицы! Мне нужна серая, маленькая! Тогда, ночью... я не пустил... она улетела... верните!» – и откинулся на подушки. Слуги переглянулись. Старик явно бредил, требовал какую-то серую птицу, пичужку. Они не знали, что делать, чем помочь ему. Забрали птиц и ушли, втайне надеясь, что их господин вскоре умрёт. Всем смерть этого деспота в ночном шутовском колпаке была на руку.

Они ушли, а старик остался наедине с собой, с своими бредовыми мыслями. И всё требовал птичку, птичку вернуть ему. В ушах до сих пор стоял голос Того, высокого: «Спасёт тебя та, кого ты обидел, попроси лишь прощенья». И тут понял он: лишь прощенья! Про прощенье-то он и забыл. Птахи нет, у кого же прощенья просить, кого он обидел? И припомнилось живо: крики, мольбы о пощаде и стоны, истерзанных заживо стоны, вопли провинившихся слуг, забитых по его приказу до смерти плетью. И мальчик-садовник припомнился: его слёзы, истерзанная спина, багрово-синие полосы, кровь. Затем слёзы матери-прачки, её проклятья мучителю сына. Выходило, что перед всеми он был виноват. И, не медля, схватил горе-богач колокольчик, позвонил, прибежали слуги. «Всех! Всех ко мне, сюда! И того мальчика, с матерью-прачкой!» В одночасье все явились: лица бледны, в глазах страх: что случилось? Зачем? Для чего?

Когда собрались, богач сполз с постели, упал на колени, взмолился: «Простите! Все простите, за всё! Виноват!». Поднялось тут волненье, смятенье. Одни отвечали: «Бог простит!», другие хранили молчанье. И вдруг: вновь озарилась комната светом. Появился Он. Уже не в терновом венце, а в короне и мантии царской. Кровь из ран не лилась, и по воздуху двигался Он, ковра не касаясь. Прошествовал величаво к простёртому ниц старику, руки к нему протянул и сказал: «Теперь я тебя прощаю. В знак же прощенья тебе посылаю вот это...» И достал из-за пазухи птичку. Ту самую, серую, маленькую. Достал и – исчез, будто не было вовсе. А птичка осталась. Подлетела она к богачу, зачирикала громко. И почудился в этом чирика-

ные голос Высокого в мантии: «Теперь я тебя прощаю». Богач поднялся (откуда только силы взялись!), к окну подошёл на окрепших ногах и створки раскинул. Серой молнией метнулась птаха к окну, выпорхнула, села на снежное деревце и...запела! На радостный зов её слетелись все птицы и тоже запели. От их весеннего пения лёд стал таять, ручьи потекли, в мгновение ока в саду наступила весна. Слуги стояли, разинувши рты и внимали чуду с восторгом. Неожиданно птаха та вспорхнула над деревцем, поднялась и к солнцу весеннему ввысь полетела. Поняли люди: то необычная птица была: сам Христос или Ангел Его в ней явились.

Так, весна принесла обновление не только природе: обновилась человеческая душа. Он сказал: «Спасёт тебя та, кого ты обидел», а слова Его истинны. Богач наш с того дня стал здоров, роковая болезнь отступила. Те же, кто ждал его смерти, ошиблись.

Волшебный посох Деда Мороза

Новогодняя пьеса для детей

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ТАНЯ

АНТОН

ЗАЯЦ

СЕРЫЙ ВОЛК

ДЕД МОРОЗ

СНЕГУРОЧКА

БАБА ЯГА

КОЩЕЙ

ЛЕСНЫЕ ЗВЕРИ

(Сцена оформлена как детская комната. В центре стоит большая наряженная ёлка. Мальчик АНТОН сидит под ёлкой и читает вслух сказку Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Его младшая сестра ТАНЯ смотрит в окно).

АНТОН. «Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых кур. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина – Снежная королева; и шуба и шапка на ней были из снега».

ТАНЯ. Ну вот, даже в сказке идет снег, а у нас ни одной снежинки не выпало...

АНТОН(откладывая книгу). Да, жаль... Видно будет Новый Год без снега.

ТАНЯ. Ой, Антоша! Я придумала, придумала!

АНТОН. Интересно, чего ты придумала?

ТАНЯ. Вот бы нам разыскать Дедушку Мороза и попросить у него снега!

АНТОН. Ты что же, сестрёнка, до сих пор веришь в Деда Мороза и Снегурочку?

ТАНЯ. Конечно! А ты?

АНТОН. Всё это сказки! В Деда Мороза верят только малыши, а ты уже не маленькая, тебе скоро будет шесть лет!

ТАНЯ. Нет, ты не прав! Добрый волшебник Дедушка Мороз существует на самом деле!

(За сценой раздаётся бой настенных часов с кукушкой. Кукушка кукует двенадцать раз. ТАНЯ и АНТОН берутся за руки. Гаснет свет. Тут же на ёлке начинают мигать цветные огоньки. Звучит космическая музыка перемещения в пространстве. Меняется декорация «Опушка леса». В глубине сцены видна избушка на курьих ножках. Продолжительность перемещения – 49 секунд. Зажигается свет, главные герои стоят на опушке леса).

АНТОН. Ой, куда это мы попали?

ТАНЯ. В Сказочную страну! Ты разве не знаешь, что в Новогоднюю ночь случаются чудеса?

АНТОН. Раньше я сказал бы, что не верю ни в какие чудеса, но это действительно чудо!

(На сцену выбегает белый ЗАЯЦ).

ЗАЯЦ. Спасите меня! За мной Серый волк гонится!

АНТОН. Надо же, Заяц разговаривает!

ТАНЯ. Прячься скорее за нас, Зайчишка, мы тебя в обиду не да-

дим!

(ЗАЯЦ прячется за ребятами. На сцену выбегает СЕРЫЙ ВОЛК, принохливается).

СЕРЫЙ ВОЛК. Эй, ребятки! Заяц тут не пробежал?

АНТОН и ТАНЯ (вместе). Нет, не пробежал!

СЕРЫЙ ВОЛК. А вы из какой сказки? «Гуси-Лебеди» что ли?

АНТОН. Нет, Серый волк, мы не из сказки. Я – Антон, а это моя сестрёнка Таня.

СЕРЫЙ ВОЛК. Что же мне с вами делать?

АНТОН. Не понимаю. Как – что делать?

СЕРЫЙ ВОЛК. Фу, какой ты непонятливый! Будь ты Иван-царевич я бы тебе помогал, из беды выручал.(ТАНЕ.)Будь ты, девочка, Красная Шапочка, я бы тебя съел. А с Антоном и Таней как быть?

АНТОН. Есть нас не надо. Покажи-ка нам лучше, где живёт Дед Мороз.

СЕРЫЙ ВОЛК. Ишь чего захотели! И зачем вам этот Дед понадобился?

ТАНЯ. Мы хотим попросить у Дедушки Мороза снега.

СЕРЫЙ ВОЛК. Зря идёте, не исполнит Мороз вашу просьбу. Не видать вам снега, как своих ушей!

АНТОН. Не может быть! Почему?

СЕРЫЙ ВОЛК. А вот этого я тебе не скажу. Много будешь знать, скоро состаришься! Ну, мне пора, заболтался я тут с вами. Счастливо оставаться!

(СЕРЫЙ ВОЛК убегает).

ЗАЯЦ. С праздником, детки! Спасибо вам большое, вы мне очень помогли! Я свою серенькую шубку на белую к зиме поменял, а снега-то и нет. Поэтому меня сразу Серый волк заметил.

АНТОН. А мы как раз хотим попросить у Деда Мороза снега.

ТАНЯ. Зайчик, миленький, ты нам покажешь к нему дорогу?

(В это время на сцену из дальней кулисы выходят ДЕД МОРОЗ и СНЕГУРОЧКА).

ЗАЯЦ. Дедушка Мороз с внучкой сам к нам пожаловал!

ДЕД МОРОЗ. С Новым Годом поздравляю

Всех детишек на земле,

И от всей души желаю

Счастья им и их семье!

Здравствуйте, ребята!

СНЕГУРОЧКА. Здравствуйте! С Новым Годом вас!

АНТОН, ТАНЯ, ЗАЯЦ (вместе). Здравствуйте, Дедушка Мороз и Снегурочка!

ДЕД МОРОЗ. Антон, Танюша, вы за снегом ко мне пришли?

ТАНЯ. Да. А вы, Дедушка, откуда знаете?

ДЕД МОРОЗ. Я всё про вас знаю. Только вот не могу я дать вам снега. Пропал мой посох, похитил его сам Кощей Бессмертный. А посох этот не простой, чудесной силой обладает. Без него я не могу вашу просьбу исполнить.

АНТОН. Как же это случилось?

СНЕГУРОЧКА. Это я во всём виновата. Однажды Дедушка ушёл осматривать лес, чтобы к зиме нарядить его в снежный убор, а Волшебный посох дома забыл. В это время прибежал ко мне Серый волк, сказал, что его прислал Дедушка Мороз за посохом. Я поверила и отдала. Оказалось, что Серого волка Кощей подослал. Если посох этот у него не забрать, всю зиму на земле снега не будет.

ТАНЯ. Дедушка, мы с братом пойдём к Кощею!

ДЕД МОРОЗ. И вы не побойтесь отправиться в царство Кощеево вернуть мне мой Волшебный посох?

АНТОН. Мы боимся, но как же зимой без снега? Земля промёрзнет, неурожай будет. И дети на саночках не смогут кататься, в снежки играть!

ЗАЯЦ. И мне снег нужен, чтобы меня волк не замечал. Ребята, можно я с вами пойду?

АНТОН. Конечно, можно! Втроём нам веселее будет.

ДЕД МОРОЗ. Дорогу в царство Кощеево вам укажет Баба Яга.

(ДЕД МОРОЗ хлопает в ладоши и в руках у него появляется небольшой свёрток, перевязанный лентой. Он протягивает его ТАНЕ).

ТАНЯ. Что это?

ДЕД МОРОЗ. Это, Танюша, Новогодний подарок. Передай его Кощею, если он не захочет вернуть мне посох. Счастливый путь, друзья мои!